

УДК 159.9.072.432

ДЕФИЦИТ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО КАК ФАКТОР ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ

Елена Владимировна Гартвик, судья в отставке, Управление Судебного департамента, Санкт-Петербург

Аннотация

В работе рассматривается модель психического подростков и ее дефицит как фактор делинквентного поведения. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке подростков мужского пола с делинквентным и законопослушным поведением. Полученные результаты позволяют говорить о том, что подростки с делинквентным поведением имеют дефицит модели психического, как аспект характеристики личности, формирующийся в условиях семейной депривации, когда когнитивная способность понимать различие между причиной эмоции и ее проявлением не сформирована.

Ключевые слова: подросток, делинквентное поведение, модель психического, семья, эмоции.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p415-419

DEFICIT OF THE MENTAL MODEL AS A FACTOR OF DELINQUENT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE DYSFUNCTIONAL FAMILY

Elena Vladimirovna Gartvik, the retired judge, Judicial Department Management, St. Petersburg

Abstract

The article discusses the model of mental adolescents and its deficiency as a factor of delinquent behavior. The materials of empirical research, obtained as the sample of male teenagers with divine-quiven and law-abiding behavior, have been presented. The results obtained are allowed to say that adolescents with divined behavior have de-ficitis of the mental model, as an aspect of personality characteristics, forming in conditions of marital deprivation, when the cognitive ability to understand the difference between the cause of emotion and its manifestation is not formed.

Keywords: teenager, delinquent behavior, mental model, family, emotions.

Экономические и социальные перемены, происходящие в России в последнее время, характеризуются нестабильностью, неопределенностью, изменением отношения к системе ценностей, и как следствие влекут снижение духовности и нравственности населения. В этом контексте подростки, в силу психологических особенностей этого возраста, находятся в зоне риска в части формирования делинквентных форм поведения. В связи с этим изучение механизмов, причин и условий формирования делинквентного поведения подростков с целью их психологической коррекции является актуальным [5].

Под делинквентным поведением в нашем исследовании мы понимаем совокупность действий и поступков растущей личности, которые не соответствуют общепринятым правовым нормам, являются угрозой для благополучия общества и предусматривают уголовную ответственность.

С позиции когнитивно-поведенческого подхода к изучению причин делинквентного поведения ряд авторов (А. Бек, К. Додж, Н. Крик, Ф. Кенделл и др.) использовали термины «когнитивная недостаточность» (дефицитарность) и «когнитивная деформация» (искажение). Модель психического согласно системно-субъектному подходу выступает тем когнитивным механизмом социализации, который обеспечивает способность понимать свое психическое (эмоции, убеждения, знания, желания, мнения), и психическое других людей; предсказывать их поведение и влиять на него, тем самым способствуя эффективному взаимодействию в социуме. Наличие модели психического – это необходи-

мое условие социального познания, построения многоуровневой системы знаний о социальном мире [3].

Современным подходом к изучению знаний о ментальном мире является «Theory of Mind» или модель психического. Заложенный в 1920-х годах в работах Ж. Пиаже данный подход определяется как система ментальных представлений о психических явлениях, которая развивается на протяжении всей жизни человека и особенно интенсивно в детстве [4]. Как показали отечественные научные исследования, ранее проведенные в области когнитивных наук и других междисциплинарных исследований мозга, мышления и сознания человека, развитие понимания ментального мира другими людьми отражает уровень организации модели психического. Дети в возрасте до трех лет уже успешно распознают положительные эмоции, понимают намерения других людей, но только начинают предсказывать и объяснять поведение других людей в самых простых ситуациях. Развитие и усложнение ментальной модели в процессе взросления позволяет детям легко определять основные эмоции и понимать их причины, предсказывать и объяснять поведение других людей, а также влиять на них, основываясь на этих знаниях (Сергиенко, Лебедева, Прусакова 2009) [4].

На основании ранее проведенных исследований мы предположили, что уровень организации и развития модели психического как важный элемент когнитивной и эмоциональной сферы личности играет важную роль в формировании делинквентных форм поведения подростка и непосредственно связан с семейной ситуацией.

Применение нарративной методики при исследовании подростков, совершивших преступления и тем самым проявивших делинквентное поведение (45 человек) и их законопослушных сверстников (45 человек) в возрасте от 14 до 17 лет, позволило нам оценить представления подростков о ментальных состояниях себя и других лиц, понимания ими причин действий других лиц в различных социальных ситуациях. При этом мы учитывали, что понимание ментального мира для подростка является возможностью полноценного существования в семье, в образовательном пространстве и в коллективе сверстников. В нарративах были представлены ситуации со сверстниками, с родителями и с незнакомым взрослым. В ходе исследования были получены результаты, демонстрирующие более низкие оценки у подростков, совершивших преступления, как при распознании эмоций, так и в понимании причин и морально-нравственных аспектов поведения других людей.

При анализе ответов подростков по нарративу, в котором представлена ситуация, направленная на дифференциацию эмоций героев, а именно рассказ о пожилой женщине, которой требовалась помощь, а также на понимание морально-нравственных норм поведения героев рассказа, делинквентные подростки заменяли свой ответ на вопрос об эмоциях и причинах поведения оценкой ситуации «хорошо» или «плохо». У законопослушных подростков ответы на поставленные вопросы были более развернутыми, с описанием чувств и переживаний героев рассказа.

При сравнении правильных ответов по ситуации в отношении незнакомого взрослого, между группами подростков были выявлены значимые различия по всем трем показателям. Так, при оценке понимания ситуативно-обусловленных эмоций, в группе подростков, совершавших преступления, эмоции не распознавали 78% подростков, в то время как среди законопослушных – только 41% ($\chi^2=16,249$, $p\leq 0,001$). Причины действий Другого среди совершавших преступление не понимали 79% подростков, а среди законопослушных – 31% ($\chi^2=23,081$, $p\leq 0,001$). Морально-нравственный аспект поведения Другого среди совершавших преступление не распознавали 76% подростков, среди законопослушных – 27% ($\chi^2=26,019$, $p\leq 0,001$).

Несмотря на наличие значимых различий между группами, наименьшие сложности в своих ответах подростки испытывали при рассмотрении ситуации, изложенной в нарративе с описанием ситуации взаимодействия подростка с родителями. При этом наибольшее затруднение у подростков с делинквентным поведением вызывал вопрос,

связанный с распознаванием эмоций: «Что чувствовал герой рассказа, после того, как обманул свою мать?». Большинство подростков ограничились ответом «не знаю», или вообще не отвечали на этот вопрос.

В ситуации взаимодействия с родителями, в группе делинквентных подростков эмоции не распознают 77%, в группе законопослушных – 20% ($\chi^2 = 30,385$, $p \leq 0,001$). Причины поведения других лиц среди совершавших преступление не понимают 75% подростков, среди законопослушных – 22% ($\chi^2 = 26,014$, $p \leq 0,001$). Морально-нравственный аспект поведения Другого не понимают 75% подростков в группе совершавших преступление и 21% в группе законопослушных ($\chi^2 = 27,233$, $p \leq 0,001$).

Достаточно сложным по содержанию для подростков с делинквентным поведением был нарратив, в котором была изложена конфликтная ситуация взаимодействия сверстников. Из этой группы эмоции не распознают 83% подростков, в то время как среди законопослушных – 50% ($\chi^2 = 13,300$, $p \leq 0,01$). Причины поведения героев рассказа не понимают 77% подростков, совершавших преступление, и 43% не совершавших ($\chi^2 = 10,548$, $p \leq 0,01$). Морально-нравственный аспект поведения Другого в группе совершавших преступление не распознают 81% подростков, в то время как среди не совершавших – 38% ($\chi^2 = 16,764$, $p \leq 0,001$). Большинство подростков с делинквентным поведением на вопросы, касающиеся как эмоций, так и причин поведения Другого, не смогли дать ответы, либо ответили неверно.

Результаты анализа нарративов показали, что подростки с делинквентным поведением испытывали трудности в эмоциональной сфере. Зачастую они перечисляли физические состояния или называли эмоцию, например, «злость», «страх», «ненависть», «обида», не давая более подробную интерпретацию чувствам. Либо вообще не давали ответ на вопросы об эмоциях. Что приводит нас к выводу о дефиците понимания эмоций подростками. Причиной сложности понимания того, что другой человек испытывает определенные эмоции, чувства и переживания, может быть лишение семьи и отсутствие материнской любви в детстве, что нами было установлено при исследовании детско-родительских отношений в контексте этой же работы. К таким же выводам пришла А.В. Найденова при исследовании детей-сирот, установив, что познавательная способность понимать разницу между причиной эмоции и ее проявлением у таких детей не сформирована. Дефицит психической модели у детей-сирот в условиях депривации семьи проявлялся в неправильном понимании несовместимости ситуации и выражении эмоций [2].

Аналогичные результаты были получены нами при анализе понимания подростками ментальных состояний героев нарративов в части анализа причин действий другого человека. Умение подростка представлять и понимать ментальное состояние другого человека необходимо как для предсказания его дальнейшего поведения, так и для полного понимания того, о чем он думает, о его коммуникативных намерениях.

Результаты нашего исследования подтвердил существование закономерности между пониманием социальных взаимодействий и уровнем эмоционального развития. Процент делинквентных подростков, получивших максимальный бал за верный ответ на понимание причин действий другого человека, идентичен показателю этих же подростков по уровню понимания обусловленных эмоций. То есть вопрос, предполагающий наличие у подростка способности к анализу ментального мира другого человека, являлся достаточно сложным для понимания.

Косвенным подтверждением наших предположений о связи понимания психического мира других людей и способности к достижению социальной компетентности при формировании поведения могут служить выводы исследований Е.А. Сергиенко и Н.Н. Талановой о том, что модель психического выступает внутренним когнитивным механизмом понимания социальных взаимодействий и воздействий. Авторы пришли к выводу, что модель психического является психологическим механизмом социализации ребенка и отражает его переход от базовых уровней развития индивидуальности к уровню

субъекта социальной жизни [4].

Учитывая полученные нами результаты и сопоставляя их с исследованиями Е.И. Лебедевой и других ученых, установивших 5-6 летний возраст детей, с которого они способны сопоставлять свой и чужой ментальный мир, а также прогнозировать поведение и поступки других людей [4], мы предположили, что подростки с делинквентным поведением испытывают дефицит модели психического, что связано как с их личностными характеристиками, так и с нарушениями в семейной системе.

Исследовав стили воспитания у матерей подростков (две группы по 40 матерей подростков с делинквентным и законопослушным поведением) при отсутствии в семье отца (по причине развода или смерти) было установлено, что наиболее часто матери подростков с делинквентным поведением в отличие от матерей подростков, не совершавших преступлений, склонны проявлять неустойчивые противоречивые стили воспитания, такие как гиперпротекция ($t=4,38$ при $p\leq 0,001$), недостаточность требований – обязанностей подростка ($t=2,07$ при $p\leq 0,01$), чрезмерность требований – запретов ($t=3,98$ при $p\leq 0,001$), и строгость санкций (наказаний) ($t=4,57$ при $p\leq 0,001$). В этой же группе матери в большей степени проявили такие черты воспитательной позиции, как фобия утраты ребенка ($t=3,61$ при $p\leq 0,001$) и проекция на подростка собственных нежелательных качеств ($t=4,22$ при $p\leq 0,001$), которые по мнению авторов методики «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) характеризуют причины нарушений в стилях воспитания, и которые помогают родителям решать собственные проблемы за счет ребенка.

Таким образом, в семьях подростков с делинквентным поведением при отсутствии определенных четко выраженных требований к подростку предъявляются тотальные запреты. При таком стиле воспитания нарушается одна из важнейших базовых потребностей личности: потребность в стабильности и упорядоченности окружающего мира, наличие четких руководящих принципов в поведении и оценках. По этой причине у подростка повышается тревожность, импульсивность, а в сложных ситуациях – агрессия, неконтролируемость и социальная дезадаптация. Подтверждает полученные данные низкая выраженность у матерей подростков с делинквентным поведением склонности прощать своего ребенка за проступки по шкале «минимальности санкций» ($t=4,241$ при $p\leq 0,001$), что статистически значимо меньше чем у матерей законопослушных подростков.

Теоретический анализ ранее проведенных исследований [1] и наша работа показали, что в неполных семьях подростков с делинквентным поведением матери зачастую прибегают к негармоничным стилям воспитания. Принимая во внимание, что стиль воспитания в семье обусловлен не только внешними условиями, но и особенностями семейных взаимоотношений, личностными характеристиками членов семьи, можно предположить, что на успешность подростка в понимании психических состояний себя и Другого влияют такие факторы, как внимание родителей к психическим состояниям при общении со своими детьми, их интерес к жизни ребенка и интеллектуальный уровень самих родителей.

Результаты нашего исследования позволяют определить феномен «дефицита модели психического» у подростков с делинквентным поведением как характеристику личности, обусловленную сниженным эмоциональным интеллектом в условиях семейной депривации, когда когнитивная способность понимать различие между причиной эмоции и ее проявлением не достаточно развита.

Специфика социальной ситуации развития делинквентных подростков заключается в том, что они чаще воспитываются в неполных семьях, при проявлении матерями дисгармоничных стилей воспитания. Матери подростков с делинквентным поведением предпочитают в качестве стилей воспитания гиперпротекцию, при склонности к строгости наказаний и тотальности запретов, при отсутствии четко сформулированных требований-обязанностей, на фоне эмоционального отвержения, поощряющем эмоциональную

недифференцированность личности подростка.

Полученные нами в исследовании результаты свидетельствуют о том, что дефицит модели психического формируется в семье, связан с личностными характеристиками родителей и, очевидно, влияет на формирование делинквентного поведения. Характеристики межличностного взаимодействия подростка с родителями, а также их ментальные репрезентации фиксируются в виде устойчивой модели поведения, которая затем распространяется на отношения с другими людьми.

Дальнейшее изучение психологических особенностей подростков с делинквентным поведением и социальных условий их развития, позволит выявить внутренний потенциал развития личности подростка и разработать стратегию его реабилитации и реинтеграции в общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, О.И. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей / О.И. Иванова, О.Р. Бусарова // Психология и право. – 2020. – Том 10., № 1. – С. 103–115.
2. Найденова, А.В. (2005), Модель психического детей-сирот : автореф. дис. ... канд. психол. Наук // Найденова Антонина Вячеславовна. – Москва, 2005. – 28 с.
3. Сергиенко, Е.А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта / Е.А. Сергиенко // Субъект, личность, психология человеческого бытия : коллективная монография / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 113–146.
4. Сергиенко, Е.А. (2020), Модель психического в онтогенезе человека / Е.А. Сергиенко, Е.И. Лебедева, О.А. Прусакова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 415 с.
5. Российское законодательство XI-XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних / С.Н. Шишков, Е.В. Макушкин, Е.Г. Дозорцева, В.Д. Бадмаева, Е.В. Нуцкова // Психология и право. – 2020. – Том 10, № 4. – С. 231–244.

REFERENCES

1. Ivanova, O. I. and Busarova, O. R. (2020), "Features of coping strategies of older adolescents from incomplete families", *Psychology and Law*, Vol. 10, No. 1, pp. 103–115.
2. Naidenova, A.V. (2005), *Model of the mental state of orphaned children*, dissertation, Moscow
3. Sergienko, E. A. (2005), "The Development of theory of mind as a mental mechanism of formation of the subject", *The Subject, personality, psychology of human existence*, Publishing house "Institute of psychology RAS", Moscow, pp. 113–146.
4. Sergienko, E. A. Lebedeva, E. I. and Prusakova, O. A. (2020), *The mental Model in ontogenesis of the person*, Publishing house "Institute of psychology RAS", Moscow
5. Shishkov, S. N. Makushkin, E. V. Dozortseva, E. G. Badmayeva, V. D. and Nutsikova, E. V. (2020), "Russian legislation of the XI-XVIII centuries on criminal liability of minors", *Psychology and Law*, Vol. 10, No. 4, pp. 231–244.

Контактная информация: gartvik.elena@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.06.2021

УДК 159.96

ВЛИЯНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Жанна Борисовна Дотдугева, старший преподаватель, Асият Сагитовна Богатырева, старший преподаватель, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты влияния дошкольного образования на развитие личности ребенка. Значительное внимание в ней уделяется требованиям к образовательным